

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ПОВОЛЖСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО
(КУНСТКАМЕРА)

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ХРОНОЛОГИЯ, ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 75-ЛЕТИЮ ВИКТОРА ПЕТРОВИЧА ТРЕТЬЯКОВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 12–16 МАЯ 2015 г.

Санкт-Петербург

2015

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
THE STATE HERMITAGE MUSEUM
SAMARA STATE ACADEMY
OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES
PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA)

NEOLITHIC CULTURES OF EASTERN EUROPE: CHRONOLOGY, PALEOECOLOGY AND CULTURAL TRADITIONS

MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE,
DEDICATED TO THE 75TH ANNIVERSARY OF VICTOR PETROVICH TRETYAKOV,
MAY, 12 – 16, 2015, ST. PETERSBURG

St. Petersburg

2015

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН, протокол № 4 от 22 апреля 2015 г.

Оргкомитет конференции:

чл.-корр. РАН, проф. Е.Н. Носов (председатель, ИИМК РАН),

д.и.н. Мочалов О.Д. (сопредседатель, ПГСГА),

к.и.н. В.М. Лозовский (отв. секретарь, ИИМК РАН),

д.и.н. С.А. Васильев (ИИМК РАН), д.и.н. А.А. Выборнов (ПГСГА), к.х.н. Г.И.Зайцева (ИИМК РАН),

к.и.н. Е.М. Колпаков (ИИМК РАН), к.и.н. О.В. Лозовская (ИИМК РАН), к.и.н. В.Я. Шумкин (ИИМК РАН),

к.и.н. А.В. Энговатова (ИА РАН), к.и.н. Г.А. Хлопачев (МАЭ РАН), к.и.н. Д.В. Герасимов (МАЭ РАН),

А.Н. Мазуркевич (Государственный Эрмитаж), Е.С. Ткач (технический секретарь, ИИМК РАН)

Рецензенты д.и.н. Березкин Ю.Е., к.и.н. Гаскевич Д.Л.

Ответственные редакторы: к.и.н. Лозовский В.М., к.и.н. Лозовская О.В., д.и.н. Выборнов А.А.

Организация конференции и издание материалов осуществлены
при поддержке РФФИ, проект № 15-06-20194-г

Н 522 Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию В.П. Третьякова. Под редакцией В.М. Лозовского, О.В. Лозовской, А.А. Выборнова. — СПб: ИИМК РАН, 2015. — 304 с.

Сборник содержит материалы международной конференции, приуроченной к 75-летию видного специалиста в области исследования неолита и энеолита Восточной Европы В.П.Третьякова (1940–1985). В сборнике представлены статьи, затрагивающие проблемы изучения неолитических и энеолитических культур на широком территориальном фоне от Зауралья до Фенноскандии. Рассматриваются вопросы, связанные с радиоуглеродным датированием, палеогеографическими реконструкциями и другими аспектами неолитоведения.

УДК902/904

ББК 63.4

КОСТЯНОЙ И КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ ЛЪЯЛОВСКОГО СЛОЯ СТОЯНКИ ЗАМОСТЬЕ 2: ПОПЫТКА ВЫЧЛЕНЕНИЯ

Лозовская О.В., Лозовский В.М.

Институт истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Россия)

Сергиево-Посадский музей-заповедник (Сергиев Посад, Россия)

Льяловский слой среднего неолита — самый верхний в культурных отложениях известной стоянки Замостье 2. Он никогда не привлекал особого внимания, поскольку, по нашему мнению, является в значительной степени нарушенным. В отличие от нижележащих слоев он почти не содержит деревянных предметов, а кость часто имеет недостаточную сохранность. Тем не менее, последние исследования, и в первую очередь открытие скоплений вертикальных кольев-свай в русле реки Дубна, датирующихся льяловским временем (Лозовский и др., 2013), заставили с новым интересом обратиться к материалам этого слоя стоянки.

Остатки материальной культуры среднего неолита традиционно связываются с отложениями черно-коричневого торфянистого сапропеля, местами прорезанного суглинистыми прослойками, местами с пятнами рыжего или черного торфа. Его образование происходило в теплых и влажных условиях климатического максимума. Верхняя граница слоя размыта за счет переработки аллювиальными процессами, нижняя более стабильна и четче отделяется от нижележащего верхневолжского горизонта; из него, тем не менее, попало некоторое количество фрагментов раннеолитической керамики. Более поздние элементы в слое отсутствуют. Вероятно, в период суббореальной трансгрессии этот слой подвергся частичному разрушению и переотложению на месте, поскольку большая часть находок керамики залегала в вертикальном и наклонном положении. Верх слоя не представлял собой плоской поверхности, а имел сложный рельеф с бугорками и впадинами. На отдельных участках раскопа он вообще фактически отсутствовал и был выражен только по находкам льяловской керамики. Мощность слоя составляла в среднем около 5-7 см, иногда до 15 см. Следует добавить, что отдельные фрагменты льяловской керамики проникали в нижележащий (верхний) горизонт верхневолжского слоя, а также в различные ямки, заплывы и другие нарушения отложений, особенно в южной части раскопа. Итак, к льяловской культуре отнесен слой, имеющий следующую нумерацию по годам раскопок: 2 и 3 1989 г., слой 3 1990, 1995 и 2000 г. и слой 2 1991 г. Средним неолитом, вероятно, датируется и большая часть материалов из современных отложений, включающих выбросы из реки в процессе углубления и прочистки русла. Эти случаи будут отдельно оговариваться. Важным для интерпретации слоя является также наличие мелкого инвентаря (например, кремневые отщепы и чешуйки меньше 2 см) и полное

отсутствие признаков окатанности на костяных и каменных изделиях.

Слой исключительно насыщен находками, в основном керамикой. Доминируют фрагменты поздней и развитой ямочно-гребенчатой керамики, хотя иногда встречаются и омытые черепки раннего этапа (см. статья Лозовский и др. в этом сборнике). По торфу из развала льяловского сосуда была получена пока единственная для слоя дата — 5700 ± 110 ВР (ГИН-6154).

Костяной инвентарь немногочисленный, и нельзя не учитывать возможную примесь более ранних материалов. Всего рассмотрено 96 артефактов, без учета обломков орудий и технологических отходов.

Зубчатые наконечники и гарпуны. Всего к среднему неолиту отнесено 16 предметов, девять из которых происходят из указанных слоев (рис. 1: 3-4, 13-14, 20-21, 31-32), остальные из вышележащих (90/2, 91/1 и 95/2a) (рис. 2: 47-48, 50-55). Выделяется характерный тип гарпуна — массивный наконечник укороченных пропорций с крупными изогнутыми зубцами (рис. 1: 31, рис. 2: 54-55) (Лозовский, 1993; Лозовская, Лозовский, 2013). О длительном использовании изделий говорят не столько сломы почти всех зубцов (на трех предметах сохранился один), сколько своеобразные следы срезания их остатков в виде глубоких пересекающихся бороздок. В основании уплощенного насада вырезан небольшой обратный зубец или глубокая выемка, окруженная заостренными выступами. Среди зубчатых острий выделяются миниатюрные однорядные многозубчатые острия с разными формами зубцов (5 экз.) (рис. 1: 20-21; рис. 2: 50-53); два предмета изготовлены из птичьих трубчатых костей и имеют сильно изогнутое сечение (рис. 2: 51, 53). Небольшие короткие наконечники с одним зубцом у острия (3 экз.) показывают сходство в грубой технике его вырезания (рис. 1: 3-4; рис. 2: 47). Единично представлены иволистный наконечник с одним рядом неразделенных зубцов (рис. 1: 13); игловидный с зубцом у острия (рис. 2: 48) и листовидный с мелкими зубчиками по обеим сторонам расширения (рис. 2: 50) (Лозовская, Лозовский, 2013: рис.11). Все зубчатые наконечники отличаются крайне небрежной обработкой, сохранением больших участков необработанной поверхности кости и применением ограниченного числа операций при изготовлении зубцов.

Еще один предмет из слоя 95/3 — с рядом характерных мелких зубчиков трапециевидных форм, разделенных насечками, с двусторонним продольным уплощением — является одним из ведущих типов верхневолжской культуры

(Лозовская, Лозовский, 2013: рис.9-30, 10-6) и был отнесен к ранне-неолитическому горизонту.

Наиболее многочисленной категорией находок являются *наконечники стрел* — 35 экз., без учета обломков. Среди них выделяются как широко распространенные формы, так и характерные только для среднего неолита Волго-Окского междуречья. Игловидные наконечники (5 экз.) отличаются специально оформленным насадом в виде плоской лопаточки, резко отделенной от основного стержня (рис. 1: 33-37), в одном случае на черешке наблюдается двусторонний орнамент в виде сеточки (рис.1: 36). У одного наконечника черешок аналогично выделен, но не уплощен (рис. 1: 33). У всех изделий острие плавно сужается, сечение округлое. Размеры целых экземпляров 15-20 см.

Выделяется также небольшая серия (6 экз.) укороченных острий (размеры 8-9 см, один 13 см) овального или более плоского сечения (рис. 1: 25-30); на трех экземплярах на-

сад так же, как и в предыдущих случаях, плоско обструган с двух сторон в форме лопаточки; переход плавный. Этот прием оформления насада отмечен также и на единично представленном стержневидном наконечнике с плавно утолщенным острием (рис. 1: 6).

К типичным для льяловского слоя формам наконечников, безусловно, можно отнести биконические изделия удлиненных пропорций, с более или менее выраженной оградкой и с кольцевой канавкой на перегибе — 6 экз. происходят из льяловского слоя (рис. 1: 5, 8-11), еще 5 аналогичных предметов найдены в вышележащем перемешанном слое (рис. 2: 40-43, 46). Размер наконечников варьирует от 8 до 11 см. Сечение округлое или изогнуто-овальное.

Бликие по размерам фигурные веретеновидные наконечники с коротким коническим острием найдены в количестве 3 экз. — два из льяловского слоя (рис. 1: 7; рис. 2: 45), один из вышележащего (рис. 2: 44). Они также имеют

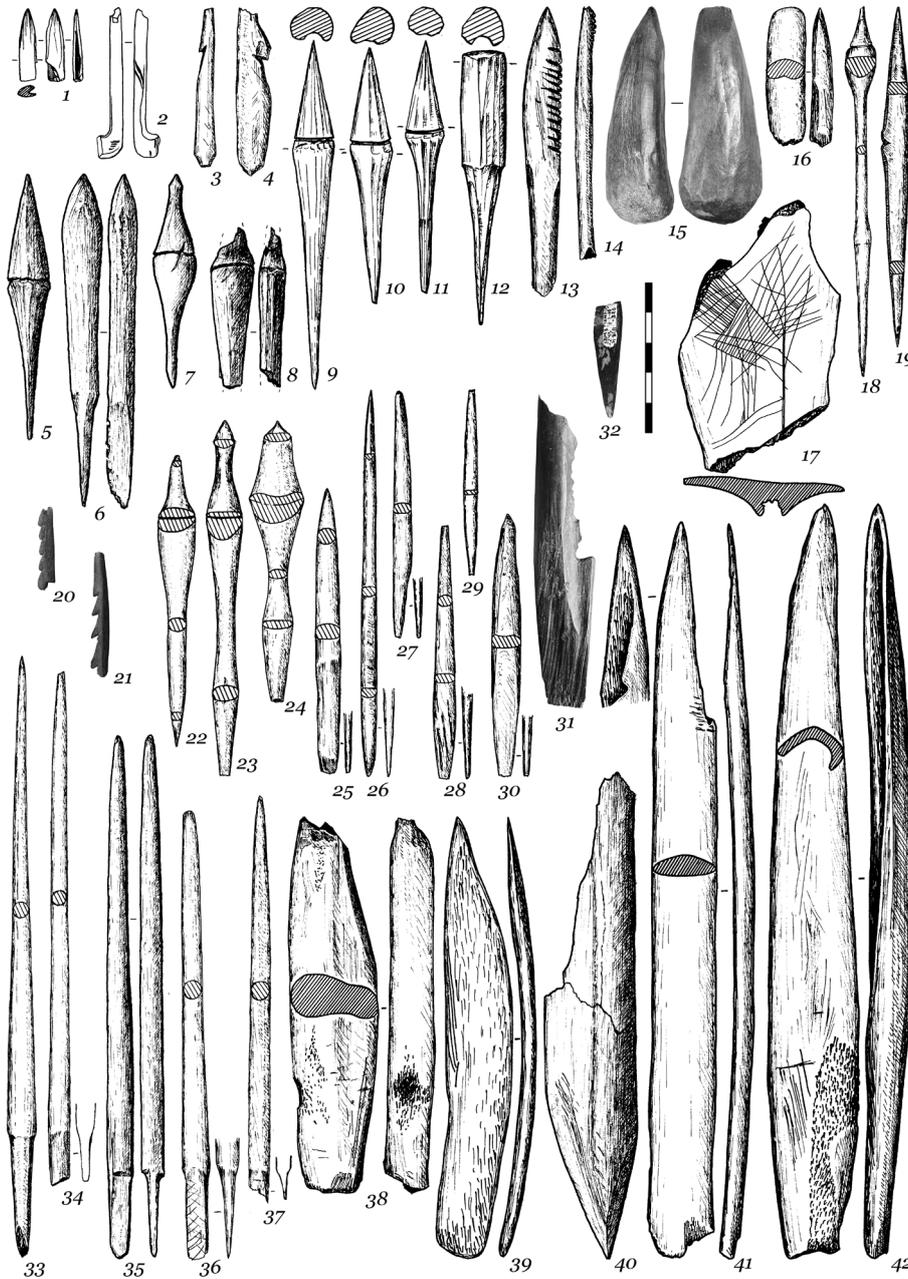

Рис. 1. Стоянка Замостье 2. Костяные и роговые орудия из слоя льяловской культуры среднего неолита.

Fig. 1. Site Zamostje 2. Bone and antler tools from Middle Neolithic Lyalovo culture layer.

кольцевую канавку на расширении, но края округлые. Насад тонкий, приостренный.

Фигурные наконечники с тремя расширениями, представленные 4 экземплярами разных пропорций (рис. 1: 22-24), вероятно, принадлежат инвентарю раннего неолита. Еще 4 наконечника отличаются оригинальными формами, в т.ч. цилиндрический с тупым концом (рис. 1: 12), игловидный с биконическим острием и небольшим расширением в основании заостренного насада (рис. 1: 18) и др. Наконец, в единственном числе найден обломок острия пазового наконечника (рис. 1: 1). Паз широкий 2 мм при такой же глубине, начинается в 8 мм от конца; смола и вкладыши не сохранились. Его принадлежность льяловской культуре не очевидна. Очень похожий обломок найден в верхнем горизонте верхневолжского слоя (Лозовская, 2001, рис.2-2).

К категории *рыболовных крючков* можно отнести только один предмет — фрагмент массивного прямого стержня

с частью нижнего скругления, грубо вырезан из расколотой кости (рис. 1: 2).

Из бытовых инструментов нужно упомянуть два целых *ножа-кинжала* — из крупной трубчатой кости и из ребра лося (рис. 1: 41-42). Остальные ножи из ребер, стандартных форм, дошли в основном в обломках (рис. 2: 36). Найден также изогнутый в плане и в профиль нож-кинжал из пластины рога (рис. 1: 39).

Скошенные *орудия с рабочим углом 45°* относятся к универсальным типам костяных орудий, которые на стоянке Замостье 2 не изменяются с течением времени. Со слоем среднего неолита можно соотнести не менее 5 изделий. Один из них отличается нетипичным четырехгранным острием (рис. 1: 40), сближающим орудие с крупными наконечниками дистанционного оружия. Близкое оформление острия отмечается и на обломке на рис.2 — 35, интерпретировать который можно по-разному.

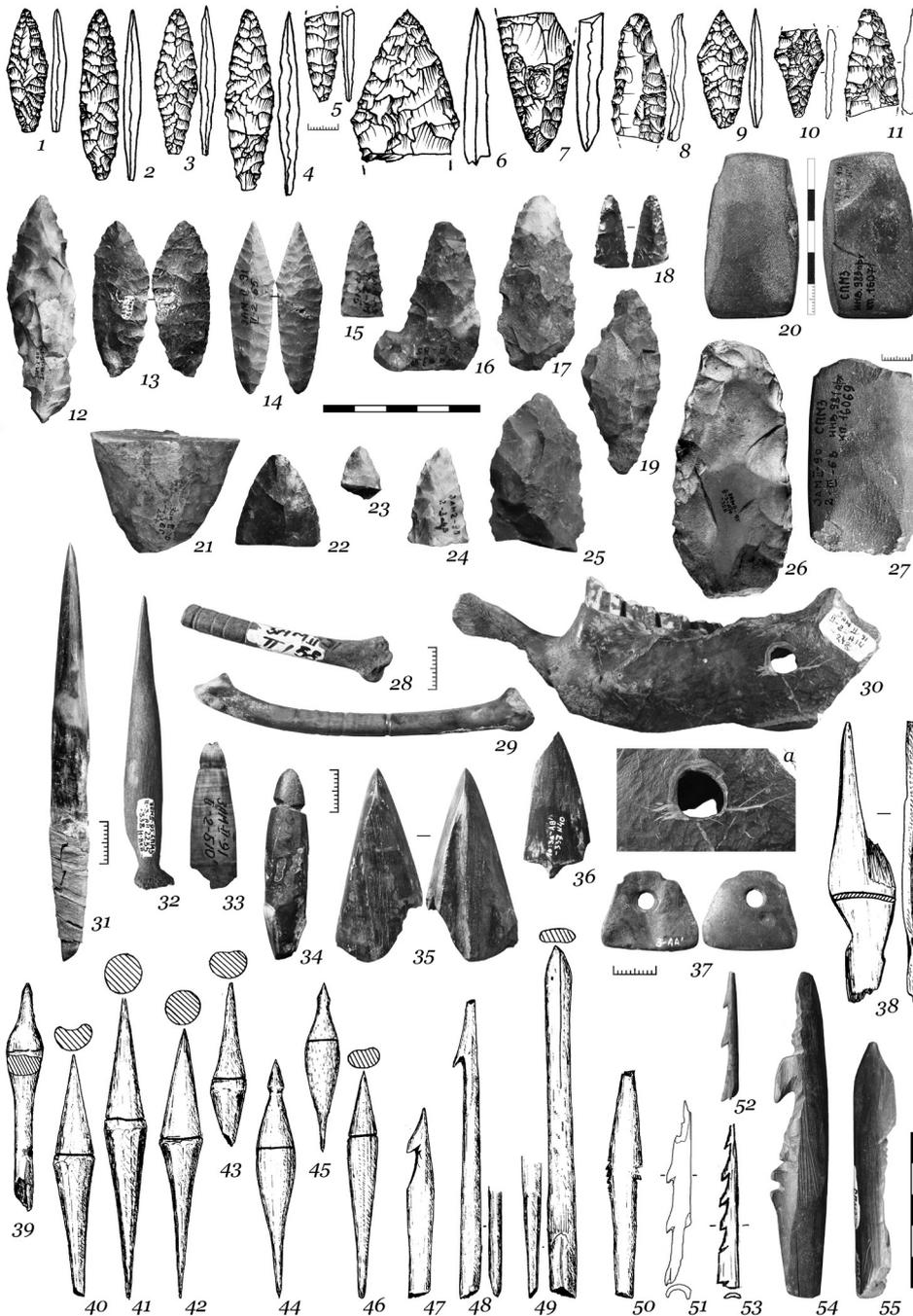

Рис. 2. Стоянка Замостье 2. Кремневые (1-19, 21-25), каменные (20, 26-27) и костяные (28-55) орудия среднего неолита. Слой льяловской культуры (1-8, 10, 12-27, 30-37, 45, 55) и переотложенный слой (9, 11, 28, 38-44, 46-54).

Fig. 2. Site Zamostje 2. Flint (1-19, 21-25), stone (20, 26-27) and bone (28-55) tools from Middle Neolithic layer. Finds from Lyalovo culture layer (1-8, 10, 12-27, 30-37, 45, 55), finds from mixed layer (9, 11, 28, 38-44, 46-54).

Проколки и острия — часть из них выполнены из грифельных костей — представлены в основном обломками. Выделяются 2 целых изделия — тонкое ровное острие с округлым сечением, обушок обмотан полоской бересты (рис. 2: 31). И небольшое заостренное изделие с частично естественной поверхностью, с фигурным наверхишем (рис. 2: 32).

Характерны найденные украшения льяловского слоя. Помимо очень немногочисленных стандартных *подвесок* из зубов лося (рис. 2: 32-33) и резцов бобра (не менее 7 и 3 соответственно), появляются такие оригинальные изделия как просверленная трапециевидная подвеска из тонкой кости (рис. 2: 37), а также 2 трубчатые кости пушных хищников с кольцевыми нарезками, которые могли служить заготовками для производства костяных пронизок (рис. 2: 28-29). Особого внимания заслуживают еще два предмета — фрагмент лопатки лося с орнаментом (рис. 1: 17) и вырезанная из плоского фрагмента кости «фигурка» птицы — по всей видимости, обломок навершия ножа или кинжала (рис. 2: 38); последняя происходит из смешанного слоя.

Орудия из челюстей бобра насчитывают всего 10 изделий, все из льяловского слоя. Они отличаются сильной модификацией заготовки — верхние отростки и угловой, за исключением одного экземпляра, отбиты; в 3 случаях отбита вся задняя часть. Отверстия на 4 орудиях сквозные (рис. 2: 30), на одном только внутреннее, на двух отверстий нет. Наружные отверстия простые, тип Ab, с подправленным контуром; на одном предмете сохранились также следы ударов; на другом — следы разворачивания (рис. 2: 30a). Резцы в 8 случаях отсутствуют, в двух других — резец целый без обработки и один осколок. Вырезы на кости вдоль обработанного вскрытого срезами резца располагаются со щечной стороны на левой челюсти (50%), что хорошо коррелируется с данными для других слоев (51-56%) (Лозовская, Лозовский, в печати).

Наконец, в слое среднего неолита найдено небольшое число фрагментов шлифованных тесел, в т.ч. миниатюр-

5580±20 5500±70 5600±45
5440±60

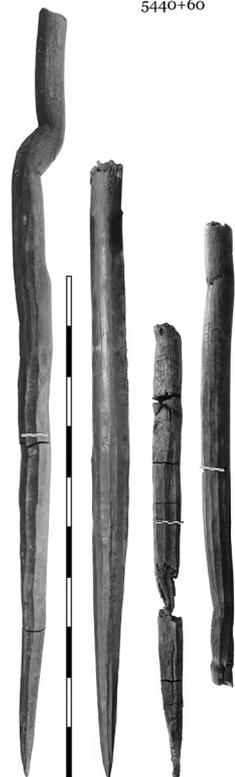

Рис. 3. Стоянка Замостье 2. Колья среднего неолита.

Fig. 3. Site Zamostje 2. Piles dated to Middle Neolithic.

ных (рис. 1: 15-16), и заготовок — не менее 8 экз. Материалы из верхних слоев привлекать затруднительно ввиду отсутствия выраженных хронологических отличий в этой категории роговых орудий. В не очень благоприятных условиях залегания остатков культуры среднего неолита рог лоса в целом сохраняется значительно хуже, чем в нижележащих слоях.

Итак, в материалах слоя среднего неолита и частично с привлечением находок из вышележащих искусственно-го происхождения отложениях можно выделить комплекс костяного инвентаря льяловской культуры, отличающийся значительным своеобразием в типах наконечников стрел и гарпунов, а также украшениях. Для таких широко распространенных категорий орудий как ножи из ребер, проколки и роговые тесла специфически льяловские черты выявить пока затруднительно.

Несколько слов нужно сказать о кремневом и каменном инвентаре слоя. Всего было найдено более двух тысяч предметов, в т.ч. отщепы, пластины, фрагменты нуклеусов, обломки шлифовальников и орудия со вторичной обработкой — скребки, резцы, проколки, сверла, скребла, рубящие орудия с оббивкой по периметру. Культурная привязка артефактов затруднена, и различия возможно будут фиксироваться на уровне выбора сырья. Предварительно можно отметить преимущественное использование серого кремня желтовато-коричневых оттенков. В слое также были найдены несколько экземпляров шлифованных тесел из темно-серого сланца (рис. 2: 20, 27) и желтоватого мергеля (рис. 2: 26), в т.ч. с крупными чешуйчатыми повреждениями и со следами переоформления.

Среди кремневых изделий льяловского слоя достаточно гомогенной видится серия кремневых наконечников стрел (не менее 36 экз.) (рис. 2: 1-19, 21-25). Все наконечники оформлены с помощью плоской бифасиальной ретуши; тонкие и аккуратно обработанные экземпляры имеют удлиненно-ромбовидную, иволистную с треугольным острием или простую листовидную форму, их размеры колеблются от 3,5 до 5 см. У одного фрагмента отмечен зауженный черешок (рис. 2: 10). Более крупные и грубо обработанные изделия характеризуются удлиненно-овальной или подромбической формой, они часто фрагментированы или несут следы незаконченного оформления.

С этим слоем также связаны находки фрагментов белемнитов, которые носители льяловской культуры активно использовали для орнаментации сосудов.

Все описанные изделия из кости, рога, камня и кремня хранятся в археологических фондах Сергиево-Посадского музея-заповедника.

Деревянный инвентарь слоя среднего неолита представлен единственным предметом со следами обработки (Лозовская, 2008: рис.3-6). Форма достаточно массивная и короткая, один конец скруглен по периметру, а в центре переломлен; назначение предмета неясно.

С другой стороны, серия вертикальных кольев в рыболовной зоне поселения датируется льяловским временем согласно результатам радиоуглеродного анализа (см. статья В.М.Лозовского и др. в этом сборнике). Всего в настоящий момент имеется 17 дат в интервале 6070-5150 BP или 5200-3700 cal BC для 15 образцов свай из русла реки (Лозовский и др., 2013, рис.30). Еще 4 кола среднего неолита выявлены в скоплении рядом с вершами в наземном раскопе (рис.3). Последние были извлечены из озерного сапропеля, в который они уходили на глубину более метра; они представляют собой достаточно ровные прямые стволы или ветки, иногда с характерными изгибами от подвижек

мокрого грунта, диаметром 5-7 см, без коры; конец острый, затесан симметрично по периметру аккуратными вогнутыми срезами шириной до 2-2,5 см и длиной не менее 60 см, в одном случае (кол №24/89 г.) длина затески составляет 87-130 см (рис. 3: 1).

В целом следует заключить, что при тщательном анализе пространственного контекста находок и морфологических особенностей самих предметов есть возможность вычленения орудийного комплекса льяловской культуры и из кости (рога), и из кремня (камня).

ЛИТЕРАТУРА

Лозовская О.В. 2001 Вкладышевые орудия стоянки Замостье 2 // Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Материалы международной конференции 1-5 июля 1997 г., Сергиев Посад. С.273-291.

Лозовская О.В. 2008 Деревянные изделия стоянки Замостье 2 по материалам раскопок 1995-2000 гг. // Человек, адаптация, культура. М. С.273-297.

Лозовская О.В., Лозовский В.М. 2013 Зубчатые острия и наконечники с зубцом стоянки Замостье 2 / Замостье 2. Озерное поселение древних рыболовов эпохи мезолита-неолита в бассейне Верхней Волги. Под ред. В.Лозовского, О.Лозовской и И.Клементе Конте. СПб: ИИМК РАН, 2013. С.76-109.

Лозовская О.В., Лозовский В.М. в печати Универсальные орудия из челюстей бобра на поселении Замостье 2: технология изготовления и использование // в печати

Лозовский В.М. 1993. Костяное охотничье вооружение первобытного населения Волго-Окского междуречья // СА. № 3., С. 15-23.

Лозовский В.М., Лозовская О.В., Клементе-Конте И., Мазуркевич А.Н., Гассьот-Бальбе Э. 2013 Деревянные рыболовные конструкции на стоянке каменного века Замостье 2 / Замостье 2. Озерное поселение древних рыболовов эпохи мезолита-неолита в бассейне Верхней Волги. Под ред. В.Лозовского, О.Лозовской и И.Клементе Конте. СПб: ИИМК РАН, 2013. С.46-75.

BONE AND STONE ASSEMBLAGE OF LYALOVO CULTURAL LAYER OF SITE ZAMOSTJE 2: AN ATTEMPT OF DISTINGUISHING

Lozovskaya O.V., Lozovski V.M.

Institute for the History of Material Culture RAS (St. Petersburg, Russia)

Sergiev-Posad History and Art Museum (Sergiev-Posad, Russia)

During decades of investigations on site Zamostje 2 a special attention was paid to late Mesolithic and early Neolithic layers, and middle Neolithic Lyalovo culture layer remained partly uninvestigated. However recent excavations on the site raised a number of serious question concerning problems of formation of the layer, occupation area and chronological tasks. In this paper we present ma-

terials characterizing cultural layer itself, collection of bone (barbed points, harpoons, arrow-heads, tools with working edge 45°, points, tools from beaver mandibles, antler adzes) and flint (arrow-heads) implements. From one side we observe common for all layers type of tools, from the other side we distinguish specific types which are characterized only for Middle Neolithic Lyalovo culture layer.

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ХРОНОЛОГИЯ, ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ

Редакторы и составители:

к.и.н. Лозовский В.М.,

к.и.н. Лозовская О.В.,

д.и.н. Выборнов А.А.

Перевод с русского на
английский выполнен

В.М. Лозовским,

А.В. Лозовским,

Е.С. Ткач,

Е.В. Долбуновой

Перевод с английского на
русский выполнен

В.М. Лозовским,

Е.С. Ткач,

Е.В. Долбуновой

Оригинал-макет: *И.А. Чернова*

Издательство ООО «Периферия»
Формат 60x90 1/8. Печ. листов 38
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Подписано в печать
Заказ №

Отпечатано в соответствии
С предоставленными материалами
Отпечатано в ООО «Невская Книжная типография»
195197, Санкт-Петербург, ул. Крупской, д.33, литер А, пом. 10-Н
Тел. +7(812) 643-03-19
Тел./факс: +7 (812) 380-79-50